

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДДоговорной ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПОЗИЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена характеристике нового вида гражданско-правовой ответственности — преддоговорной ответственности. Классическое деление ответственности в зависимости от способа ее возникновения на договорную и внедоговорную претерпело изменение. Связано это с дополнением Гражданского кодекса РФ новыми положениями, регламентирующими вопросы ведения переговоров о заключении договора, а также вопросам ответственности в связи с недобросовестным ведением переговоров, которые привели к наступлению убытков у одной из сторон.*

В рамках заявленной темы проведено исследование позиций в отношении института преддоговорной ответственности, сложившихся в доктрине гражданского права. В современной цивилистической науке существуют две основные точки зрения, которые формулируют преддоговорную ответственность в зависимости от природы договорных или внедоговорных обязательств. Отдельной является теория так называемого дуалистического взгляда на природу преддоговорной ответственности, предполагающего договорно-деликтный характер ответственности.

В рамках данной статьи для более комплексного понимания исследуемого явления приведена и судебная практика по спорным моментам, возникающим при применении судами норм в сфере преддоговорной ответственности участников, вступивших в переговоры о заключении договора, но так его и не заключивших. Анализ судебной практики показал, что суды при рассмотрении дел, возникающих из спорных ситуаций, связанных с переговорами о заключении договора, исходят из того, что субъекты преддоговорных правоотношений должны придерживаться обязательного условия ведения переговоров о заключении договора — соблюдения принципа добросовестности. Несоблюдение данного принципа, приведшее к убыткам в имущественной сфере одной из сторон, предполагает в последующем ответственность другой стороны.

Автор приходит к выводу, что преддоговорная ответственность представляет собой отдельный и особый вид гражданско-правовой ответственности, который закрепляется приведением авторской формулировки преддоговорной ответственности, исходя из ее особой правовой природы и специфических свойств субъектов преддоговорных правоотношений.

Ключевые слова: *Гражданский кодекс РФ, переговоры, принцип добросовестности, договор, убытки (вред), договорная ответственность, деликтная ответственность, преддоговорная ответственность, суд.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.098-105

© Идрисов Х. В., 2018

* Идрисов Хусейн Вахаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета
huseyn23@rambler.ru
364029, Россия, г. Грозный, ул. Ляпидевского, д. 7

Наряду с такими классическими видами гражданско-правовой ответственности, как договорная и внедоговорная ответственность, классифицируемыми в зависимости от основания ее возникновения, в последнее время все большее правоприменительное распространение получает новый вид гражданско-правовой ответственности — преддоговорная ответственность. Ее появление и реализация стали возможными в результате изменений в Гражданском кодексе РФ¹, которые выразились в его дополнении ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора». Юридический факт закрепления такого вида ответственности связан в том числе и с рецепцией норм, связанных с ней, из зарубежного гражданского законодательства².

Легальной дефиниции преддоговорной ответственности законодатель, однако, не приводит, что дает почву для различного рода мнений в доктрине гражданского права по подходам к ее определению.

Как замечает К. В. Севрюгин, в вопросе формулировки преддоговорной ответственности «для законодательного закрепления в российском гражданском законодательстве понятия “преддоговорная ответственность” необходимо разностороннее теоретическое исследование данного правового явления»³.

Особенно важным при формулировке преддоговорной ответственности является вопрос ее правовой природы: это вид договорной⁴ или внедоговорной⁵ ответственности? Как замечает

по этому поводу В. В. Богданов, «попытки определить единую природу преддоговорной ответственности, во всяком случае исходя из норм действующего законодательства, вряд ли могут быть успешными»⁶. Исходя из этого цивилист формулирует преддоговорную ответственность как договорно-деликтную. О двойственности природы преддоговорной ответственности заявляет и И. З. Аюшеева, отмечая при этом, что «по своей сути преддоговорная ответственность — это ответственность за злоупотребление правом»⁷. Подобной характеристики преддоговорной ответственности в плане двойственности ее природы придерживается и Д. Е. Богданов⁸.

И. З. Аюшеева формулирует преддоговорную ответственность в широком и узком смысле. В широком смысле, по ее мнению, она представляет собой «всю совокупность предусмотренных гражданским правом мер принуждения имущественного характера, применяемых к лицам, не исполнившим или исполнившим ненадлежащим образом любые так называемые преддоговорные обязанности, предусмотренные законом, возникшие на преддоговорной стадии в рамках организационных преддоговорных отношений; допустившим злоупотребление правом на стадии заключения договора, недобросовестно ведущим переговоры о заключении договора, давшим неверные заверения об обстоятельствах на стадии до его заключения и т.п., независимо от того, заключен или не заключен договор»⁹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.06.2018).

² См.: Институт *culpa in contrahendo* в германском гражданском праве, доктрина *promissory estoppel* в англо-американском праве.

³ Севрюгин К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 20. 2009. № 21 (159). С. 61.

⁴ См.: Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (*culpa in contrahendo*) // Вестник ВАС. 2009. № 3. С. 27; Полякевич В. Г. Ответственность за преддоговорные нарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

⁵ См.: Садиков О. Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6. С. 7—11; Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М., 2005. С. 221.

⁶ Богданов В. В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 133.

⁷ Доклад И. З. Аюшеевой на круглом столе «Новеллы судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности» (см.: Подузова Е. Б. Круглый стол «Новеллы судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности» (30 ноября 2016 г. в рамках VI Московской юридической недели: обзор выступлений) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 36).

⁸ Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. № 4. С. 21.

⁹ Аюшеева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex Russica. 2017. № 5 (126). С. 143.

Из приведенного определения, однако, можно прийти к выводу, что позиция И. З. Аюшеевой в вопросе формулировки преддоговорной ответственности тяготеет к лагерю последователь договорной природы ответственности.

По-другому определяется преддоговорная ответственность К. В. Гницевичем: это «ответственность за виновное нарушение обязанностей по добросовестному ведению переговоров о заключении договора (включая обязанность позитивного информирования контрагента об обстоятельствах, исключающих действительность или снижающих выгодность заключаемого договора, и о своих сомнениях в твердости намерений заключить договор), совершаемых неумышленно»¹⁰.

В вопросе о видовой принадлежности преддоговорной ответственности мы солидарны с мнением К. В. Гницевича относительно того, что преддоговорная ответственность выступает особым видом гражданско-правовой ответственности¹¹.

Основополагающим принципом позитивной преддоговорной ответственности является принцип добросовестности поведения участников при ведении переговоров о заключении договора. Этот принцип закрепляется в п. 2 ст. 434.1 ГК РФ.

В рамках исследуемой проблематики уместно привести и судебную практику, так как в конечном счете сам правоприменитель непосредственно сталкивается в своей деятельности с коллизиями в исследуемой сфере правоотношений. В том числе и из-за этих причин возникла необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹², в котором декларируются принципы добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и, кроме того, устанавливается ответственность за причиненные

убытки в связи с недобросовестным ведением или прерыванием переговоров, которая и получила впоследствии формулировку «преддоговорная» (п. 1). Наряду с указанным постановлением Пленума Верховного Суда РФ, вопросы о добросовестности поведения сторон при ведении переговоров о заключении договора и о преддоговорной ответственности за отступление от данного преддоговорного условия достаточно широко отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и ряде других актов Верховного Суда РФ¹³. В частности, из п. 20 указанного постановления вытекает следующая позиция Верховного Суда РФ в отношении исследуемого проблемного вопроса: «Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом». Закономерен и вопрос о том, на какой стороне лежит бремя доказывания отсутствия добросовестности (присутствия недобросовестности) в поведении, приведшем к спорной ситуации. В пункте 19 рассматриваемого постановления Пленума Верховного Суда РФ совершенно однозначно установлена обязанность истца, заключающаяся в необходимости доказательства преднамеренного недобросовестного поведения ответчика, приведшего

¹⁰ Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 8.

¹¹ Гницевич К. В. Указ. соч. С. 11.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.04.2018).

¹³ См., например: п. 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.07.2018).

к наступлению вреда в имущественной сфере истца.

Как можем видеть из приведенных законодательных положений и судебной практики, неотъемлемым условием ведения переговоров о заключении договора является соблюдение принципа добросовестности. В ином случае, при недобросовестности поведения участников преддоговорных отношений, из-за которой наступили убытки в имущественной сфере одной из сторон, можно говорить о наступлении преддоговорной ответственности.

Данная закономерность предполагает уяснение вопроса о сущности такой юридической категории, как добросовестность. По общему правилу добросовестность, наряду с разумностью и справедливостью, относится к оценочной категории гражданского права. Как известно, законодатель оперирует данным понятием в нормах ГК РФ, однако не приводит легальной дефиниции юридической категории. Этот вакуум старается заполнить доктрина гражданского права. В учебнике гражданского права под редакцией Е. А. Суханова добросовестность определяется как «субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица неправомерным»¹⁴. Е. Е. Богданова полагает, что «добросовестность — это сложившееся в обществе и признанная законом, обычаем, судебной практикой система представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей»¹⁵. Есть также мнения, не признающие необходимости определения сущности данной правовой категории, а предлагающие предоставить суду возможность самому устанавливать наличие либо отсутствие добросовестности, исходя из всех уникальных обстоятельств рассматриваемого дела¹⁶. В любом случае исходим из того, что добросовестность поведения участников преддоговорных отношений — необходимое условие, являющееся впоследствии для них гарантом в возможных спорных вопросах,

могущих привести к суду. И наоборот, недобросовестность поведения, если она сопряжена с причинением убытков, предполагает негативные юридические последствия для одной из сторон, ведущих переговоры о заключении договора.

Порой в судебной практике возникают и такие ситуации, когда одна сторона без достаточных к тому оснований просит суд взыскать с другой стороны убытки по п. 3 ст. 434.1 ГК РФ. Так, ООО «Р. Р.» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к ИП «П.Р.А.» о взыскании 251 260 руб., составляющих неосновательное обогащение за пользование 50 афишными стендами за период с 01.11.2015 по 30.11.2015¹⁷. Истец в обоснование своих требований сослался на неправомерное уклонение ответчика от заключения договора аренды 50 афишных стендов (рекламных конструкций), что подтверждается деловой перепиской, а также фактическим размещением в указанный период рекламно-информационного материала (рекламы) для ответчика. Суд же отклонил исковые требования, мотивировав это тем, что в предмет доказывания неосновательного обогащения, возникшего из рекламных отношений, по смыслу Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» должно входить согласование ответчиком с истцом информации (содержания) рекламируемого объекта. По обстоятельствам дела судом было установлено, что из представленных истцом материалов не усматривается доказательств такого согласования ответчика с истцом содержания рекламы на спорных афишах, более того, не получил в суде подтверждения факт, что ответчик обращался к истцу с заявкой на размещение 50 рекламных материалов или каким-либо образом согласовывал их местонахождение и содержание. К тому же отсутствовали и доказательства того, что ответчик передавал для размещения сами рекламные материалы в указанном количестве или поручал их изготовление истцу. Все перечисленные обстоятельства стали основополагающими при отказе в удовлетворении исковых требований ООО «Р. Р.».

¹⁴ Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2006. Т. 1 : Общая часть. 720 с.

¹⁵ Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 51 с.

¹⁶ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Изд. 3-е, стереотип. М. : Статут, 2001. Кн. 1 ; Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М. : МЭСИ, 2005. 194 с.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2018 № Ф06-17980/2017 по делу № А55-8412/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 31.05.2018).

В другом деле ООО «А. Л. С.» обратилось в суд с иском к ФГБУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр имени В. А. Алмазова» Министерства здравоохранения РФ о взыскании 1 000 000 руб. убытков и 44 030 руб. 41 коп. процентов за пользование денежными средствами¹⁸. Основанием для иска послужил неправомерный отказ ответчика от заключения с истцом (победителем аукциона) государственного контракта на оказание в 2016 г. услуг по сбору, транспортировке и обезвреживанию отходов.

Как было установлено из материалов дела, на официальном сайте для размещения информации о размещении заказов www.zakupki.gov.ru ответчиком было размещено извещение о проведении аукциона в электронной форме на заключение контракта на оказание услуг по сбору, транспортированию медицинских отходов классов «Б» и «Г», образующихся при осуществлении медицинской деятельности заказчика, и их термическому обезвреживанию (сжиганию) в 2016 г., с начальной (максимальной) ценой контракта 9 055 779 руб. Документацией об аукционе предусматривалось обеспечение исполнения контракта безотзывной банковской гарантией.

По результатам электронного аукциона истец был признан победителем торгов. Однако в результате контракт ответчиком так и не был подписан. В обоснование отказа от заключения контракта ответчик ссылался на невозможность принятия банковской гарантии в связи с ее несоответствием требованиям документации об аукционе, а именно банковская гарантия не содержит даты, подсудность, установленная в банковской гарантии, — Арбитражный суд г. Москвы.

Впоследствии неправомерность отказа от заключения контракта была установлена постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 по делу № А56-14267/2016 и подтверждена постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017.

По данному делу суд удовлетворил иски о взыскании процентов за пользование денежными средствами, однако отказал во взыскании убытков (упущенной выгоды), ссылаясь на недоказанность истцом

совокупности условий, необходимых для применения такой меры ответственности, как возмещение убытков в виде упущенной выгоды, а также на то, что в случае отказа от заключения договора применительно к п. 3 ст. 434.1 ГК РФ возмещение упущенной выгоды не предусмотрено. Кроме того, как было установлено судом, в обоснование упущенной выгоды истец ссылается на то, что в случае заключения контракта он получил бы доход, равный разнице между суммой контракта и издержками на его исполнение. В доказательство получения возможного дохода истцом представлены договоры, переписка, прайс-листы на услуги и товары, необходимые для исполнения контракта, в том числе подтверждающие стоимость контейнеров, топлива, цену на доставку и размещение золы, дезинфекцию контейнеров, аренду транспортных средств, то есть свидетельствующие о возможном размере издержек при исполнении контракта. Между тем, как указал суд, лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно доказать, что возможность получения им доходов существовала реально, то есть документально подтвердить совершение им конкретных действий и сделанных с этой целью приготовлений, направленных на извлечение доходов, которые не были получены в связи с допущенным должником нарушением, иными словами — доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

Приведенные позиции судебной практики обнаруживают, что ведение переговоров о заключении договора — своеобразная палка о двух концах, то есть такой правовой инструмент, который способен вызвать противоположные последствия для обеих сторон, участвующих в переговорах. Если в этом процессе не проявлять осмотрительность, то это может быть использовано против контрагента, с обвинением в недобросовестности его поведения. Напротив, организовав переговоры путем заключения предварительного соглашения о порядке их ведения, можно свести на нет риск убытков из-за неоправданного отказа другой стороны.

Вышеуказанные положения позволяют заключить, что преддоговорная ответственность — это отдельный, особый вид ответственности, представляющий собой элемент такого критерия классификации, как основа-

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 31.05.2018).

ние возникновения гражданско-правовой ответственности. И вот почему. Преддоговорная ответственность по определению еще не договорная (договор ведь еще не заключен), но вместе с тем и не деликтная с точки зрения природы самого деликта (убытки наступили в связи с нарушением обязанности вести переговоры добросовестно). И именно поэтому преддоговорную ответственность непозволительно определять через природу договорной или внедоговорной ответственности. То есть складывается уникальная ситуация, выделяющая

преддоговорную ответственность в особый вид гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, преддоговорная ответственность является особым видом гражданско-правовой ответственности, которая наступает из-за недобросовестных действий стороны, уклонившейся от заключения договора, причинивших убытки другой стороне, выразившихся в понесенных ею расходах, связанных с проведением переговоров по заключению договора, а также в связи с потерей возможности заключить договор с третьим лицом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюшеева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex Russica. — 2017. — № 5 (126). — С. 136—147.
2. Богданов В. В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. — 2010. — № 2. — С. 124—135.
3. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. — 2014. — № 4. — С. 25—33.
4. Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 51 с.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. — Изд. 3-е, стереотип. — М. : Статут, 2001. — Кн. 1.
6. Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (culpa in contrahendo) // Вестник ВАС. — 2009. — № 3. — С. 18—43.
7. Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — С.-Петербург, 2009. — 27 с.
8. Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — Т. 1 : Общая часть — 720 с.
9. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. — М. : МЭСИ, 2005. — 194 с.
10. Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. — М., 2005. — 363 с.
11. Подузова Е. Б. Круглый стол «Новеллы судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности (30 ноября 2016 г. в рамках VI Московской юридической недели): обзор выступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 1 (74). — С. 33—38.
12. Полякевич В. Г. Ответственность за преддоговорные нарушения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 24 с.
13. Садиков О. Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. — 2000. — № 6. — С. 7—11.
14. Севрюгин К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — Вып. 20. — 2009. — № 21 (159). — С. 59—61.

Материал поступил в редакцию 9 июля 2018 г.

PROBLEMATIC ISSUES IN PRE-CONTRACTUAL LIABILITY: DOCTRINAL APPROACHES AND COURT PRACTICE

IDRISOV Hussein Vakhaevich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Chechen State University
huseyn23@rambler.ru
364029, Russia, Grozny, ul. Lyapidevskogo, d. 7

Abstract. *The article is devoted to the characteristic of a new type of civil liability - pre-contractual liability. The classical division of liability according to the method of its occurrence into contractual and non-contractual has changed. This is due to the fact that the Civil Code of the Russian Federation was supplemented with new provisions governing the negotiation of a contract, as well as with liability issues in connection with unfair negotiation, which led to the occurrence of losses for one of the parties.*

Within the framework of the stated topic, a study of positions on the institution of pre-contractual liability, developed in the doctrine of civil law was conducted. The modern civil jurisprudence provides two main standpoints that formulate pre-contractual liability depending on the nature of contractual or non-contractual obligations. A separate theory is the so-called dualistic view of the nature of pre-contractual liability, assuming the contractual and tort nature of liability.

In order to have a comprehensive understanding of the phenomenon under the study, the author provides the court practice on controversial issues arising in the application of the rules by the courts in the field of pre-contractual liability of participants who entered into a contract, but never concluded it. The analysis of judicial practice showed that the courts in cases arising from disputes related to the negotiations on the conclusion of the contract, proceed from the fact that the subjects of pre-contractual legal relations must adhere to the mandatory conditions of negotiations on the conclusion of the contract-compliance with the principle of good faith. Non-compliance with this principle having led to losses in the property sphere of one of the parties, implies the subsequent responsibility of the other party.

The author concludes that pre-contractual liability is a separate and special type of civil liability, which is fixed by bringing the author's wording of pre-contractual liability, based on its special legal nature and specific properties of the subjects of pre-contractual legal relations.

Keywords: *the Civil Code of the Russian Federation, negotiations, principle of good faith, contract, loss (harm), contractual liability, tort liability, pre-contractual liability, court.*

REFERENCES

1. Ayusheeva I. Z. *Preddogovornaya otvetstvennost: novelty grazhdanskogo zakonodatelstva i sudebnoy praktiki* [Pre-contractual liability: novelties of civil legislation and court practice]. Lex Russica. 2017. No. 5 (126). Pp. 136—147.
2. Bogdanov V. V. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost v preddogovornyykh otnosheniyakh* [Civil liability in pre-contractual relations]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2010. № 2. Pp. 124—135.
3. Bogdanov D. E. *Spravedlivost kak osnovnoe nachalo opredeleniya razmera preddogovornoj otvetstvennosti* [Justice as the main beginning of determining the amount of pre-contractual liability]. *Advokat* [Advocate]. 2014. No. 4. Pp. 25—33.
4. Bogdanova E. E. *Dobrosovestnost uchastnikov dogovornyykh otnosheniy i problemy zashchity ikh subektivnykh grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Good faith of the participants to contractual relations and problems of protection of their subjective civil rights : Abstract of the Doctoral Thesis]. Moscow, 2010. 51 p.
5. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. *Dogovornoe pravo. obshchie polozheniya* [Contract Law. General provisions]. 3rd ed. Moscow: Statut Publ., 2001. Bk. 1.
6. Gnitsevich K. V. *Preddogovornaya otvetstvennost v rossiyskom grazhdanskom prave (culpa in contrahendo)* [Pre-contractual liability in Russian civil law (culpa in contrahendo)]. *Vestnik VAS*. 2009. No. 3. Pp. 18—43.
7. Gnitsevich K. V. *Preddogovornaya otvetstvennost v grazhdanskom prave (culpa in contrahendo): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Pre-contractual liability in civil law (culpa in contrahendo): Abstract of the PhD Thesis]. St. Petersburg, 2009. 27 p.

8. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law: in 4 vol.]. Edited by E. A. Sukhanov. Moscow: Walters Kluver, 2006. Vol. 1: General part. 720 p.
9. Zenin I.A. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh stran* [Civil and commercial law of foreign countries]. Moscow: MESI, 2005. 194 p.
10. Kucher. *Teoriya i praktika preddogovornogo etapa: yuridicheskiy aspekt* [Theory and practice of the pre-contractual stage: legal aspect]. Moscow, 2005. 363 p.
11. Poduzova E.B. *Kruglyy stol «Novelly sudebnoy praktiki po voprosam grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti (30 noyabrya 2016 g. v ramkakh VI Moskovskoy yuridicheskoy nedeli): obzor vystupleniy* [Round table “Novelties of court practice on civil liability (November 30, 2016 in the framework of the VI Moscow legal week): overview of presentations]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2017. No. 1 (74). Pp. 33—38.
12. Polyakevich V. G. *Otvetstvennost za preddogovornye narusheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Liability for pre-contractual violations : Abstract of the PhD Thesis]. Moscow, 2007. 24 p.
13. Sadikov O. N. *Nedeystvitelnye i nesostoyavshiesya sdelki* [Invalid and failed transactions]. *Yuridicheskiy mir* [Juridical World]. 2000. No. 6. Pp. 7—11.
14. Sevryugin K. V. *Preddogovornaya otvetstvennost v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii* [Pre-contractual liability in civil law of the Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Law]. Vol. 20. 2009. No. 21 (159). Pp. 59—61.